

ГОД ВОЛЧИЦЫ

ЛЮБОВЬ БАРАНОВСКАЯ

16+

Любовь Барановская

Год Волчицы

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Барановская Л.

Год Волчицы / Л. Барановская — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Как быть, если судьба в лице бога Насмешника забросила тебя на далекую планету, даровав единственный способ самозащиты - оборотничество. Как выжить? Как вернуться на Землю? И надо ли возвращаться? Эти вопросы предстоит решить девятнадцатилетней Кире, которая способна перевоплощаться в Волчицу. А времени на поиск ответов у неё всего год. Год Волчицы на планете Лилея - это не только борьба за выживание, но и поиск смысла жизни, своего места в ней, обретение настоящих друзей и любви.

© Барановская Л., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

Содержание

Часть 1. Одиночка.	5
1 глава	5
2 глава	9
3 глава	14
4 глава	20
5 глава	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Часть 1. Одиночка.

1 глава

Степь. Степь, степь и снова степь. Не так-то весело видеть её на протяжении двух недель. Поэтому, когда стемнело, я свернула к видневшемуся по правую руку от меня огню.

Мы, словно первобытные люди, сбиваемся в стаи. Стаи имеют тотемных животных, да и похожи на них. Тем, кто в стаях, жить легко. А вот остальным...

Я принадлежу к племени Волков, и вместе с тем я Одиночка. Никогда не любила работу в группе. К тому же Волки достаточно лояльны к Одиночкам. Шакалы, например, считают уходящих предателями и жестоко карают... если найдут.

К Волкам же я могу вернуться... и уйти вновь. Им, по большому счету, абсолютно всё равно, сколько человек в стае.

Мне повезло. Костёр, к которому я шла, горел в лагере Котов, о чём свидетельствовало знамя, развевающееся над домиком вождя.

Коты самые добрые по отношению к Одиночкам... чужим Одиночкам. Я присела в отдалении от огня.

Трапеза была закончена, и Кошки болтали о всяких мелочах, сидя вокруг костра. Коты, видимо, ушли на ночную охоту.

От толпы у костра отделилась одна фигура. Я испуганно вскочила, когда девушка подошла ко мне, но она приветливо улыбнулась и протянула миску с похлёбкой. Я с жадностью набросилась на пищу.

Горячее. Вкусное. Кажется, это мясо, овощи и какие-то пахучие травы. Жмурясь от удовольствия, я слизнула с тарелки последние капли и отдала её Кошке. Рыжеволосая. Симпатичная. Зеленоглазая. Клетчатая юбочка, белая футболка, белые гольфики и туфельки на среднем каблуке. Похоже, она чуть-чуть старше меня.

Она рассмеялась.

– А спасибо?

Хм, и правда. Я уже забыла это слово.

– Спасибо.

– Эй, ты в порядке?... — спрашивает она.

Я открываю рот, чтобы ответить, что всё хорошо, но неожиданно чувствую огонь внутри себя... Горячая пища? Но ведь не настолько горячая! Неужели меня отравили?!

– Что... за... чёрт...

Что это я тут делаю? Бежать, побыстрее и подальше! Вон за теми деревьями вполне можно скрыться... Лапы отрываются от земли, но меня придавливает что-то тяжёлое. Пытаюсь вырваться. Из горла раздаётся какой-то нечленораздельный звук. Наугад шелкаю зубами в направлении того, что мешает мне, но тут нечто тяжёлое обрушивается на мою голову...

Ох. Как болит голова.

Открыв глаза, я вижу взволнованные глаза рыжей Кошки.

– Сколько тебе?

Это она про возраст? Станный и неуместный вопрос...

– Де... Девятнадцать, — с трудом выговариваю я. Язык еле двигается. Неужели меня всё-таки чем-то опоили? Но она не похожа на отравительницу... Мысли путаются.

- А сколько времени ты на Лилее?
- Лилее? — в изумлении уставилась я на неё.
- Как, ты не знаешь? Чему же тебя научил Насмешник?
- Насмешник?!

Она терпеливо улыбнулась мне, словно несмышлёному ребенку, и подала чашу с каким-то отваром, пахнущим сеном.

- Пей. Разговор будет длинным, а у тебя голова раскалывается.
- Откуда?..
- Пей и слушай.

Место, где я оказалась — далёкая планета Лилея. На неё за неизвестные проступки был сослан некий древний бог. Его называют Насмешником, по-другому — Презирающим всё. Меня никогда не интересовала мифология, и я не стала даже пытаться вспомнить, кем Он может быть. Он устроил здесь своеобразный террариум, создал флору и фауну, а людей похитил с ближайшей обитаемой планеты — Земли.

Оказалось также, что племена — это не просто группы людей. Поселив нас здесь, Он даровал нам оборотничество, и члены племени перевоплощаются в своё тотемное животное в определённый лунный день. Ничего странного в том, что Волки превращаются в полнолуние.

- Сколько же ты здесь? — поинтересовалась я.
- Уже год. А ты, наверное, недели три? — вновь спросила она.
- Две, — уточнила я.
- Ясненько. Ну что же, жди вызова от начальства. После первого обращения новичка официально признают своим. Тебе дадут порядковый номер и... ну, сама увидишь, это сюрприз.

Я молча переваривала информацию и зелье, которое незаметно для себя выпила, слушая Кошку.

Рыжая долго молчала. Чувствовалось, что для неё это столь же непривычно, как говорить — для меня. Наконец она не выдержала:

- Как тебя зовут?
- Кира, — ответила я и подумала, что она первая, кого здесь интересуется моё имя.
- А я — Марьям! — с широкой улыбкой она протянула мне ладонь. Неуверенно я пожала её руку и заметила, что запястье перебинтовано. Стоп... То ли варево помогло, то ли я отошла от шока, но думать стало намного легче. Я осторожно дотронулась до головы.
- Это ты меня держала?!
- Прости, что шарахнула камнем, — извинилась она. — Но я осмотрела твою голову, только шишка осталась. Ничего серьёзного, до завтра должно пройти.
- Я же первая кусаться полезла... Но ты такая сильная!
- Мы, Коты, не настолько простые и безобидные, как о нас принято думать, — чуть покраснела она. Следующих её слов я уже не слышала. Всё исчезло, и на несколько секунд я осталась в полной пустоте.

При переходе оказываешься в пространстве между мирами, а затем попадаешь в точку назначения. Там нет света, материи, воздуха, да и тела нет. Эта пустота давит, и голова (которой вроде бы и нет) кружится. За две недели я так и не успела привыкнуть, а потому по-прежнему ненавижу переходы.

Насмешник стоял у трона и был крайне взбудоражен. Казалось, ещё чуть-чуть, и Он запрыгает от переполнявших Его эмоций.

- Чудно! Ты выдержала это испытание с честью! Позволь поздравить тебя и вручить этот скромный подарок.

Насмешник надел мне на шею медальон на тонкой цепочке, на котором был выгравирован мой порядковый номер — «ВО-1121».

— Теперь ты совсем взрослая, Кирочка! — чуть не прослезился Он. Я фыркнула. Наверное, Он продолжил бы нести чушь, но помешала вспышка. На пол перед троном упал юноша лет двадцати. Новая жертва.

Помню, как я впервые увидела Его. Вот так же свалилась на пол у Его ног. Конечно, тут же вскочила и отпрыгнула на другой конец зала, за что Он наградил меня громогласным хохотом...

— Кира, иди в зал № 248, тебе всё объяснят на месте, — проронил Насмешник и отвернулся к новичку.

Я вышла в коридор и огляделась. Зал приёмов имел номер 247. Какой же Насмешник всё-таки... позёр! Не проще было сказать: «А сейчас, дорогая Кирочка, тебя ждут в соседней комнате, смотри не заблудись!»

Он громко кашлянул в зале. Тьфу, совсем забыла, что Он телепат.

«Зал № 248» оказался небольшой комнаткой, которая напомнила мне кабинет труда для мальчишек в школе, где я когда-то училась. Доски, гайки, стол, заваленный чертежами, и склонившийся над ним дедок в клетчатой рубашке навыпуск и брюках неопределимого цвета. Я неловко пробормотала:

— Здравсьте... я вот к Вам... от Него...

Дедок цепко оглядел меня с ног до головы, извлёк из-под стола потрёпанную книгу, пролистал её и наконец изрёк:

— ВО-1121? Проходите, девушка, Вы как раз вовремя.

Он подвел меня к кабинке, похожей на примерочную в столичном бутике — красивая, блестящая, с занавесочкой, а сверху мигает красный глазок камеры наблюдения.

— Заходите, садитесь. Это машина возвращения. Позволяет Вам ненадолго очутиться у себя дома на той планете, откуда Вы прибыли, и взять самые необходимые вещи. Вы уже достаточно изучили жизнь на Лилее и представляете, что может понадобиться, лишнего не берите. Да поторопитесь, у Вас всего пять минут!

Дедок закрыл дверь, стало темно, и через секунду я оказалась в своей комнате.

Воспоминания захлестнули меня, но я помнила — всего пять минут. Открыв ящик стола, достала налобный фонарь, как у шахтёров, мне его бабушка на день рождения подарила, а также лупу, компас и бинокль. На кухне взяла пачку спичек — десять коробков, должно хватить надолго. Вдруг вспомнила об одной дорогой для меня вещи, метнулась в комнату... Не успела.

Я открыла глаза. В руках ничего не было, а дедок возился с соседней машиной. Она была похожа не то на игровой автомат, не то на аппарат для кофе — какие-то кнопки, окошечки, много маленьких экранов и что-то вроде подноса на полу возле машины.

Я уже хотела уйти, когда машина запищала, засветились маленькие лампочки со всех сторон и прямо в воздухе перед ней стали появляться мои вещи. Их будто рисовал кто-то по частям, а потом они падали на поднос, и дедок собирал их в большой целлофановый пакет. Дольше всего по одной «прорисовывались» спички.

Наконец учёный протянул мне пакет и спокойно вернулся к своему столу, ничего мне не объяснив. Я робко обратилась к нему:

— Скажите, а как это всё работает?

Он снял очки, потёр переносицу и устало вздохнул.

— Долго объяснять. Да и не поймёшь ты.

— Но ведь... я же была не в своей квартире, да?

– Правильно. Это была игра твоего воображения. В твоём сознании появляется образ дома, и ты выбираешь какие-нибудь предметы. Машина обрабатывает данные о них и создаёт идентичные им вещи.

Круто.

– Больше вопросов нет? Я могу вернуться к работе?

– Ой, да, конечно, извините!

– И на том спасибо! — шутливо поклонился он.

– До свидания!

Когда я вернулась на Лилею, уже была глубокая ночь. Кстати, интересно, а где находится замок? В воздухе висит? Я не успела подойти к окну.

Марьям уснула у костра, дожидаясь меня. Накрыв её своей курткой, я присела рядом и задумалась. Жаль, что не догадалась взять рюкзак. Трудно быть Одиночкой всё-таки. Что же делать? Шить я не умею, да и не из чего...

Ладно, утро вечера мудренее. Ночь тёплая, к тому же здесь безопасно. Я свернулась клубочком, и глаза тут же закрылись...

2 глава

Проснулась я поздно, звезда, которую люди с Земли по привычке называют солнцем, уже поднялась довольно высоко. Куртка лежала на моих плечах, значит, Марьям уже встала. Но где она? Стоило мне обернуться, вопрос отпал сам собой. Она неподалеку что-то зашивала.

- Ты умеешь шить? — тут же загорелась я.
- Во-первых, доброе утро! — взглянув на небо, она поправилась: — То есть день.
- Добрый, добрый!
- А во-вторых, что именно тебе нужно?
- Рюкзак. Удобный, вместительный, прочный.
- А, так сюрприз ты уже получила?
- Ну да, и теперь не знаю, куда его деть.
- А зачем?

– Довольно сложно жить в степи, и при этом таскать с собой пакет. Ну вот представь себе: окружают меня Шакалы, а я им и говорю: «Мальчики, подождите, сейчас только пакетик на земельку поставлю, и помахаемся!» Так, что ли?

- И куда ты собралась? Я думала, ты пока с нами поживешь...
- С вами?!
- Ну да.

Такая мысль мне в голову не приходила. Я мало знаю о Котах, но с первых дней на Лилее поняла, что став Одиночкой, уже не смогу жить в племени, тем более — в чужом.

- А что тебя удивляет?
- Я ведь Одиночка! Меня... не примут.
- Навсегда, конечно, нет. Но до полнолуния вполне можешь остаться, поживёшь у меня.

И с сумкой я придумаю что-нибудь!

Она вопросительно взглянула на меня, а я не знала, что и ответить... Марьям меня знает меньше суток, а её уже занимают мои проблемы, она даже готова замолвить за меня слово в своём, совершенно неизвестном мне, племени. Ух ты.

Наверное, сказать всё-таки что-нибудь надо? Меняхватило только на жалкое:

– Спасибо!

Марьям обняла меня, широко улыбаясь.

– Не стоит благодарности! Для чего же ещё нужны друзья? Это будет здорово, поверь! Эдакий длительный девичник...

Ну... Прямо как ребёнок... И уже считает меня другом... Чёрт, я сейчас расплачусь... И как только она со своей наивной добротой столько протянула здесь?

- А сколько тебе лет?
- Двадцать.
- Стоп...
- Ты тоже попала сюда в девятнадцать?
- Ну да. А что?
- А остальные?

Она задумалась.

– Те, кто появлялись в племени при мне, были разного возраста, но они некоторое время жили одни... Да, наверное, все здесь с девятнадцати.

Небольшой домик Марьям выглядел вполне обыкновенно. Но чем-то это всё было похоже на кукольный домик моей младшей сестрёнки.

Уютные креслица, журнальный столик накрыт кружевной скатертью, на нём стоит кувшин с соком, рядом пара стаканов, на которых нарисованы яркие бабочки, и ваза с фруктами. В углу диванчик, на котором раскиданы кружевные подушечки и связанный, видимо, самой хозяйкой плед. На подоконнике растут в горшочках сиреневые и фиолетовые фиалки. У дальней стены книжный шкаф. Я взглянула на корешки книг. Фантастика и дамские романички, французский разговорник, разные мистические манускрипты вроде «Как стать ведьмой» и «Жизнь после смерти», а также несколько книг по домоводству. На полу соломенная циновка для медитации. И повсюду свечи. Большие, маленькие, средние; в подсвечниках, в мисочках с водой, в небольших вазочках, всех цветов радуги. Когда она их зажигает, дом, должно быть, становится поистине сказочным...

Кухня и ванная также будто кукольные. Везде забавные мелочи — фигурные банки для круп и сахара, солонка в виде цыпленка, мыльница с утятами, шкафчики разрисованы цветами, на раковине притаилась озорная феечка-статуэтка...

— Ну? Как тебе?

— Очень симпатично! — улыбнулась я. — Наверное, хорошо тут жить!.. А откуда у тебя всё это?

— Ну... есть связи.

— Где?

— Учёного помнишь? Который с машиной для вещей?

— Да, конечно.

— Это мой дед!

— Как?!

Она с радостью рассказала. Видимо, у Марьям давно не было новых собеседников.

Если выполнить то, о чём никто не знает заранее, то Насмешник позволяет вернуться на свою планету. Большинство уходит. А дедушка Марьям, Максим Петрович, решил остаться. Он попросил у Насмешника лабораторию в Его замке, и тот согласился. Там учёный и изобрел свой «материализатор воспоминаний», чем очень бога порадовал и стал с тех пор работать на Него.

Марьям узнала его сразу, потому что на Земле перед перемещением составляла родословное древо.

— Что-что ты составляла?

— Ну, я хотела узнать побольше о своих близких и дальних родственниках. Расспрашивала родителей, рылась в семейных альбомах, даже отправляла запрос в деревню, где жили мои прадедушка и прабабушка...

— Хм... А зачем всё это? По-моему, это так скучно...

— Не скажи! Мне всегда хотелось знать свои корни. Да и потом, сейчас ещё можно что-то выяснить, а через пару поколений документы уже затеряются окончательно...

— И кому же это будет нужно? Ты думаешь, твои потомки тоже будут интересоваться своими корнями?

— Информация не бывает лишней.

— То есть в составлении этой самой родословной одни сплошные плюсы?

— Не совсем... Есть и некоторая опасность наткнуться случайно на страшные семейные тайны, например, внебрачных детей, убитых жен и прочее... И вряд ли ныне живущие родственники будут рады тому, что кто-то докопался до этого...

— В общем, меньше знаешь — крепче спишь, — подытожила я. — Ну так что там дальше с твоим дедушкой?

Дед и внучка сразу же поладили. Теперь она частенько берёт вещи из дома, а иногда и из любимых магазинов.

— Погоди, здесь что-то не сходится! — воскликнула я. — Он попал сюда в девятнадцать?

– Конечно.

– И как же он может быть твоим дедушкой, если он не вернулся?

– Девятнадцать — это ведь не девять. Они с бабушкой поженились сразу после школы. Может, для того сюда и попадают не в детстве, чтоб было, что терять.

– А почему он тогда не захотел вернуться домой, к семье?

– Я не спрашивала у него об этом. Но, наверное, как это обычно и бывает с учёными, он предпочел любви науку. Ведь здесь намного больше возможностей, в его распоряжении ещё и магия...

Мы помолчали. Потом я всё же решилась спросить:

– А он не рассказывал, что нужно сделать, чтобы... выбраться отсюда?

– Нет. Говорит, что это секрет фирмы, — хихикнула она. — Что, в принципе, является чистой правдой, ведь дедушка работает у Насмешника, получает зарплату, и у него есть обязанности. Одно дело то, что он меня вне очереди пускает в машину, и совсем другое — приглашение самой главной тайны...

Я огляделась вновь.

– Подожди, а как же ты доставила сюда мебель? Шкаф и кровать в пакетик не положишь!

– Это просто. Я ведь могу прямо из дома в замок переместиться, так же и обратно... Давай, устраивайся! Теперь это твой дом, пусть и временно.

Место в спальне я занять отказалась. После ночей под открытым небом мягкий диван уже казался мне королевским ложем. Марьям же пообещала завтра сходить к дедушке и раздобыть мне все принадлежности для сна:

– Может, наволочки с бабочками... Или пододеяльник с цветами... Или весь комплект с птичками... Да, я видела прелестное постельное бельё с лебедями, тебе понравится, я уверена! Или всё-таки другое... — размышляла она вслух.

– Маша... Кстати, можно я буду тебя так называть?

– Можно, конечно. Меня так бабушка называла... Она очень сердилась, что родители выбрали мне имя Марьям, ей больше понравилась бы Люба, Таня или Евдокия... Так что ты хотела сказать?

Я улыбнулась.

– Не переживай! Какая разница, что нарисовано на наволочке.

– Нет-нет-нет! Всё должно быть красиво! Тогда и сон будет крепче, и сниться будет только хорошее!

Я улыбнулась ещё шире. Забавная она девчонка. На Земле у меня такой подруги не было, хотя я мечтала об этом с детства...

Долго не могла я уснуть этой ночью. К счастью, диван не скрипел, а потому Маше я не мешала. Когда же я наконец забылась сном, его почти сразу прервало какое-то странное ощущение. Я почувствовала на себе пристальный взгляд, хотя он и не был враждебным.

Осторожно приоткрыв один глаз, я увидела за окном темный силуэт. Это была огромная птица. Её чёрные глаза пронзительно мерцали, но не из-за света звезд и луны, а будто бы излучая свой собственный.

Я рывком поднялась с постели, но орёл (кажется, это именно орёл) уже сорвался с ветки дерева и улетел. Случайность? Птичке нечем было заняться? Или... может, это оборотень? Тогда чем я не угодила Орлам? Интересно, давно ли он следит за мной? Он вполне мог летать и днём... Хотя нет, что я говорю, если это оборотень, то сегодня первый день, когда он мог стать птицей после моего прибытия. Тогда, быть может, это шпион Насмешника? Хотя зачем ему это, если Он и так видит всё, что здесь происходит...

Совсем запуталась. Ладно, спать, спать, спать. Я подумаю об этом завтра...

— Скажи, а ты не знаешь случайно, когда день Орлов? — спросила я у Марьям с утра пораньше.

— Хм... Я не интересовалась, хотя был у меня один дружок из них... Вроде бы за несколько дней до полнолуния, а что?

— Да нет, просто интересно стало...

Хм. Получается, что либо мне всё приснилось, либо это обычная птица. Но что ей делать у моего окна?!

После завтрака Маша пошла к деду и взяла меня с собой.

Максим Петрович, как мне показалось, смотрел на какую-то фотографию, но когда мы вошли, тут же спрятал её.

— Внученька! — пропел он, но взглянул почему-то на меня. Мне стало не по себе, и я поспешно отвернулась.

Марьям тут же запрыгнула в кабину. Не было её долго, минут пятнадцать, наверное. Я смогла понаблюдать, как дед работает. Он сосредоточенно крутил какие-то рычажки, каждые секунд десять машина пищала, и на дисплее появлялась очередная вещичка, и Максим Петрович нажатием сложной комбинации кнопок отправлял её образ в «автомат для кофе». С рисунком на постельном белье Маша так и не определилась, поэтому взяла сразу три комплекта...

Когда мне надоело наблюдать за однообразной работой ученого, я тихонько отправилась исследовать мастерскую. В углах были свалены какие-то недоделанные механизмы, скомканные схемы и чертежи, проржавевшие детали и прочий ненужный хлам. На столе возлежала машина, похожая на материализатор, только кнопок было больше раза в три. Они, не помещаясь на приборной панели, мерцали по бокам, на дверце и даже на крыше кабины рядом с камерой.

В самом углу за пыльным занавесом угадывался силуэт окна. Отодвинув занавес, я увидела грязное черное стекло. Неужели я наконец узнаю, где находится замок?! Я торопливо протерла окно рукавом, но, к моему разочарованию, за окном была всё та же головокружительная пустота. Супер. Значит, я по-прежнему нигде.

Я уже шагнула было к двери, собираясь побродить немного по замку, но в этот момент вылезла из кабины Маша:

— А вот и я! Заждалась, верно?

Я подбежала к ней.

— Ой, ты такая грязная! — брезгливо поморщилась она. — Что, дедовы железки перебирала?

Максим Петрович покосился на меня, и я смущенно потупилась.

Тем временем машина перестала пищать, выдав Маше целую кучу её бесценного хлама, и дед махнул рукой:

— Ну что, ВО-1121, на посадку! В этот раз я даю Вам десять минут.

Едва веря своему счастью, я быстро забралась в кабину.

Так, что я забыла в тот раз? Рюкзак. Но где его искать? Эх, лучше бы у меня сохранилось воспоминание о квартире после генеральной уборки! Стоило мне подумать об этом, и моя комната засияла чистотой. Правда, это ничуть мне не помогло. Во время генеральной уборки бабуля вечно засовывает все мои вещи по неведомым местам, и я ещё долго ничего не могу найти... Где же здесь мой любимый этнический кожаный рюкзачок? Стоило мне вспомнить о нем, как рюкзак оказался в моих руках. Замечательно! Это всё упрощает. Я успею ещё много вещей найти...

Запасные джинсы, ветровка, тёплые свитера и тонкие водолазки, бельё, моток крепкой веревки, складной ножик с вилкой, ложкой, отвёрткой, пилой и штопором (достался от отца), несколько толстых тетрадей, ручки и карандаши... Даже случайно вызвалось платье, которое я

так и не надену на выпускной в колледже... На этот раз я вовремя вспомнила о вещи, которую забыла во время прошлого путешествия, и быстро сунула в карман кулон в форме сердца...

Благодаря рюкзаку я могла бы уже и уйти от Котов, но с Машей мы подружились, и до полнолуния времени ещё много... И я решила остаться.

– Ну что, теперь я уж точно царица! — шутливо заметила я, ложась спать и любуясь пододеяльником с бабочками и наволочками в цветочек.

– Это точно!

– Спокойной ночи.

– Сладких снов! — отозвалась она, зевнув, и пошла спать.

3 глава

Наутро я проснулась от непонятной тяжести в ногах. На мне спал огромный кот! Я хотела сказать об этом Марьям, но её в домике не было, а на шее кошки красовались любимые бусы Маши. Неужели она даже спит в них? Или она так рано встаёт...

Получается, коты превращаются днём, а вернее, на рассвете. Забавно. В любом случае, в лагере сегодня будет пустовато: некоторые проспят вот так весь день, а другие убегут в лес, например...

У костра оживлённо обсуждали что-то. Я сразу заметила светловолосую девчонку, одетую, в отличие от всех девушек-модниц, которых я видела у Котов, в какой-то растянутый свитер и широкую, очень длинную юбку, которой она подметала землю...

— А разве вы не должны были превратиться? — удивлённо спросила я, подойдя к ним.

— Мы — не они... Мы — ЧУЖИЕ! — зловеще прошипел долговязый парень, приблизившись ко мне. Я отшатнулась. От него пахло так, что меня чуть не вывернуло. Озеро рядом, неужели так сложно за собой следить?

— Понятно, — ответила я. Да, действительно, глупо было бы полагать, что я единственная Одиночка в лагере. Парниша же не отошел, а заявил гордо:

— Я — Волк!

— Я тоже. Но я тебя раньше не замечала.

— Зато тебя видели все! — захохотал он. Смех у него был жутко неприятный — с каким-то твяканьем и подвыванием. — Ну и ржачно же ты смотрелась! Как эта рыжая тебя держит, а ты дёргаешься, вырываешься типа, и твякаешь так грозно! Ой, не могу...

— Я-то хоть твякаю, пока Волчица, а вот ты, похоже, по жизни. Что, не дорос до лая, щенков? — небрежно кинула я. К оскорблениям я на Земле привыкла и поняла, что нечего обращать внимание на всяких дураков.

Парень гневно сжал кулаки, но вперёд выступил человек с серьёзным и мудрым взглядом. Кажется, он ровесник Маши, если не старше... Сразу видно — вожак.

— Волчица, не составите ли вы компанию своему соплеменнику? Сэм рвется в лес, а одного его мы не пустим. Вам же, как новичку, наверное, будет интересно исследовать окрестности...

— Костян, за что?! — взвыл Сэм. Но юноша так посмотрел на него, что он исправился: — Константин! Зачем мне такая обуза? Она ведь мелкая совсем, ничего не умеет! Она же... вообще!

— У тебя самого только второе превращение было! И не смей её оскорблять. Ты не видел, как она обращалась, а лежал в пещере связанный, потому что совсем не владеешь собой. Тебе давно надо было бы уйти! Волкам-Одиночкам не место среди Котов. Не примите на свой счёт, уважаемая...

— Кира, — подсказала я. — Нет, что вы, конечно, я не обижаюсь. Я и так скоро уйду, чтобы никого не беспокоить...

— Как будто Львам-Одиночкам здесь место! — огрызнулся Сэм, но всё же повернулся ко мне. — Пошли.

— Да-да, я только переоденусь...

Я зашла в домик, но тут же выскочила. Упс! Маша уже развлекалась там с каким-то Котиком...

Одиночки удивленно уставились на меня.

— Я... передумала. Так пойду.

Сэм быстро оправился от унижения. Вдали от Константина он забыл про своё обещание не обижать меня, и снова начал ехидничать. Когда мне это надоело, я спряталась за дерево. Через пару минут он заметил, что я исчезла, и обернулся.

– Эй, Волчица, ты где? В детстве в прятки не наигралась?

И тут на тропинке за его спиной выросла целая банда. Даже не знаю, как их охарактеризовать... Наверное, именно так выглядят химеры — полулюди, полужвери. Я зажала себе рот, чтобы не вскрикнуть от ужаса. А Сэм всё ещё не видел их. То из существ, что стояло впереди всех и являлось, наверное, их вожаком, тихонько постучало когтем по плечу Волчонка. Он обернулся, и выражение недоумения на его лице сменилось ужасом. Я всё отлично видела, потому что тропинка была прямая, да и ушёл он метров на двадцать от меня. Вовремя же я спряталась...

– Э... Вы кто такие?

– Мы — Оборотни!

– Чего...

Начало глупого вопроса потонуло в жутком вопле. Я сжалась в комочек за своим деревом, зажав уши и зажмурившись, но всё равно слышала крики разрываемого на куски Волка. Орать он перестал быстро. Существа довольно чавкали и подвывали. Надо бы бежать, но в лесу каждое дерево так и норовит бросить сухую ветку под ноги. Они всё равно услышат меня... Что же делать?!

В небе кружил орёл. Нет, не так. В небе кружил Орёл. Похоже, тот самый. Правда, я плохо видела его, листва дерева мешала...

Что, пообедать пришёл? Думаешь, эти Оборотни тебе оставят что-нибудь?

А они тем временем уже поели и заговорили. У них были странные, нечеловеческие голоса, что, впрочем, неудивительно, учитывая их внешность. Я с ужасом вслушивалась в их слова.

– Наверно, он не один был. Коты своих поодиночке в лес не отпускают! — предположил один.

– И правильно делают! — захохотал другой.

– А эт и не Кот, — лениво произнес третий. — Был.

– Неважно! — прервал их вожак. — Он окликал кого-то... Принюхайтесь...

– Это девчонка!

– Она вон там!

– Быстрее!

– От нас не уйдёт!

Меня спасёт только чудо...

И чудо произошло. Орел спикировал к моему дереву и схватил меня своими огромными когтистыми лапами. Я только ойкнуть успела. Оборотни в ужасе застыли, и я расслышала, как один из них прошептал: «Чернокрыл!»

Мда. Моё положение лучше некуда, ничего не скажешь. Этот непонятный шпион тащит меня куда-то, и пытаться вырваться столь же бесполезно, как прыгать с зонтиком вместо парашюта...

Но принёс он меня на холм возле поселения Котов. Опустил осторожно, но я упала, потому что ноги не желали держать тело в вертикальном положении. Орел опустился рядом и участливо поглядел на меня.

– Кто ты? Хороший или плохой? — спросила я, настороженно взглянув на него. Он повёл крыльями, будто говоря: «Это уж ты сама решай».

– Зачем ты следил за мной?

Он насмешливо заклекотал. Да, вопрос некорректный. Попробую так:

– Охранял?

Он задумчиво качнул головой. Мои вопросы орёл явно понимал, и отвечал на них как умел.

– И да, и нет?

Он кивнул.

– Но зла мне не желаешь?

Он возмущённо захлопал крыльями.

– Ладно-ладно, верю. Ну, спасибо и всё такое... Чернокрыл, верно?

Он помедлил, и в этой медлительности мне почудилось легкое недовольство, будто бы он не желал, чтобы я знала его имя, но потом всё же кивнул.

– Ну что, я пойду? — я неуверенно привстала — отпустит ли? Он без вопросов (что, в принципе, естественно) поднялся в воздух.

Одиночки знали об этих зверях не больше, чем я, а потому решили подождать до вечера.

Я села у костра. Меня до сих пор трясло от увиденного и услышанного. Рядом опустилась та светловолосая девушка, которая поразила меня своим одеянием с утра. Я внимательно оглядела её. На одной пряди волос заплетена расточка, на запястьях фенечки-браслеты, сумка этническая и сандалии кожаные, большие наушники висят на шее и из них слышится какая-то заунывная мелодия...

– Ты в порядке?

– Не знаю...

– Выпей.

– Что это?

– Настоячка одна.

Я слышала, что растаманы травкой балуются, и смутно помню разницу между субкультурами, а потому спросила:

– Наркота?

– Не, ты что! Пустырничек, — улыбнулась она.

Ладно, Марьям меня уже отварами поила, так что ничего страшного.

– Тебя как зовут?

– Кира. Я Волчица. А ты?

– Арина. Голубь.

– Голубь мира? — улыбнулась я.

– Да, я хиппарка, и что?

– Да нет, ничего. Давно ты здесь?

– Полгода. Из них четыре месяца у Котов. Весело здесь.

– Ага, особенно вожак весёлый у вас, — хихикнула я.

– Костик-то? Да, он классный. Со Львами у него что-то не заладилось, и он уже давненько здесь...

Мы долго болтали. Арина оказалась интересной собеседницей и светлым человеком, и не замолкала ни на минуту. Кажется, я приобрела ещё одну подругу...

Вечером я сидела на диване рядом с Марьям, ожидая её превращения. Когда Коты обернутся, устроим большой совет... Нужно ведь решать что-то насчёт этих монстров...

Но как ни пыталась я сосредоточиться на этой проблеме, мысли сами собой возвращались к Чернокрылу. Кто он и зачем ему я?

Кошка забилась в судорогах, шерсть на её теле вспыхнула, а через мгновение на кровати уже сидела Марьям, сонно протирая глаза.

На совете мне дали слово, так как кроме меня Оборотней никто не видел.

— ...Я вот только понять не могу — почему Оборотни? Здесь же все... хм, оборотни в некотором смысле? — от волнения я лишилась способности ясно выражать свои мысли, но Коты меня поняли. Старейшина проговорил значительно:

— Это так. Но есть легенда об Оборотнях, тех, кто превращается раз и навсегда. Преображение проходит незаметно для них самих, но с каждым днем, с каждой неделей Оборотень всё больше становится зверем, а не человеком. Когда Оборотни достигнут последней ступени своего изменения, они соберутся вместе и убьют людей всех племен. И Лилея останется пустынной планетой... Никто не знает, что Древние хотели сказать этим пророчеством...

— То есть члены этой стаи считают себя избранными? Но кто им это сказал?!

— Откуда нам знать, может статься, что они действительно избраны Им. Ясно одно — они и вправду не такие, как мы. И это настораживает. На всякий случай не отходите далеко от поселения!

Я тем временем вспоминала слова Оборотней, и кое-что пришло мне в голову.

— В последнее время никто не пропадал? Коты, Одиночки?

Все умолкли и строго взглянули на меня. Да, перебивать нехорошо, но это важнее...

— Они говорили, что «Коты своих поодиночке не отпускают», а потом ещё и безошибочно определили, что Сэм не был Котом. Либо они умеют читать мысли, либо они знают это по собственному опыту!

Эффектно получилось. Все призадумались.

— Алексей, охотник, пропал пару недель назад. Мы считали, что он сбежал, ведь у нас это не запрещено, — нахмурился Старейшина.

Вождь Котов, молчавший до сих пор, тоже подал голос:

— Оксана, она поддерживала огонь, исчезла ночью, и костёр погас... Мы думали...

— То же самое! — кивнул Старейшина.

— Эдуард, Акула, месяц назад, — добавил Константин.

Тут в разговор вступили и члены племени, и Одиночки.

— Ольга, три недели...

— Один из рыбаков месяц назад...

— Саша сбежал, ничего не объяснив!

— Пара недель...

— Два месяца...

— Полтора месяца...

— Полгода...

Наконец они смолкли. Всех охватил ужас.

— Как долго они живут рядом с нами? Сколько исчезнувших людей на их совести? — проворкотал Вождь.

Константин встал.

— Я думаю, нам стоит отблагодарить Киру. Если бы она не смогла спастись, то мы бы так и не узнали об этих монстрах!

Все глаза вновь устремились на меня.

— А как ты смогла спастись? — подозрительно спросил кто-то.

— Бегаю быстро, — соврала я. Не хочется говорить о Чернокрыле, пока сама не разберусь, что происходит.

Вождь положил тяжёлую ладонь мне на плечо.

— Бедняжка. Тебе надо бы поспать... Отныне я и моё племя у тебя в долгу. Оставайся здесь сколько хочешь. И ещё ты можешь всегда рассчитывать на мою помощь.

— Спасибо, — сказала я и тут же почувствовала, что действительно еле на ногах держусь. Наверное, успокоительное Арины уже перестало действовать, мозг очистился, мыслей стало больше, но зато я с ужасом осознала всё произошедшее сегодня. Пора спать...

А наутро к лагерю подошел новичок. Я сразу узнала его — это был тот самый юноша, что появился, когда я была у Насмешника.

Пока юноша разговаривал с вождём и старейшиной, я украдкой разглядывала его. Красивый. Тёмно-русые волосы, ярко-алые губы и небесно-голубые глаза. Довольно высокий. На шее висит какой-то камушек на шнурке.

Я не слышала, что именно он говорил, но говорил оживленно, бурно жестикулируя и широко улыбаясь. Его природное обаяние на Котов пусть слабо, но всё же действовало — они с трудом удерживались от улыбки. Действовало оно и на меня — на лице сама собой расплывалась улыбка, и я поспешила отвернуться, пока никто не заметил, что я смотрю на него. В следующий же раз я встретила его после обеда.

Трапезы в племени Котов были возведены в культ. Поклонение еде. Глядя на них, можно было поверить, что всё удовольствие в жизни, более того — весь смысл этой жизни заключался в приемах пищи.

Часть племени была занята добычей пищи — охота, рыболовство, собирательство, сельское хозяйство, животноводство... Другая часть готовила добытое — был главный повар, повара, выполняющие простую работу, и были те, кто поддерживал огонь днём и ночью. Были ученые, которые пытались изобрести достойную альтернативу плите (ведь добыча природного газа, а также получение электроэнергии не было налажено так, как на Земле). Сделать это надо было бы побыстрее, потому что печью повар пользоваться очень не любил — говорил, что пища получается не такой вкусной, и всё племя вслед за ним каждую зиму возмущалось едой, приготовленной в деревенской печи... Были и дипломаты, которые ездили в другие племена и узнавали новые рецепты, способы приготовления блюд и прочие кулинарные секреты...

Оставшиеся выполняли подсобную работу — мыли посуду, накрывали и убрали со стола...

Мы с Ариной как раз собирали грязную посуду на подносы, когда новичок появился из леса. Я, вздрогнув от неожиданности, чуть не уронила чашку, и Арина обернулась, чтобы взглянуть на то, что удивило меня. В ту же секунду улыбка появилась на её губах:

— Колян!

— О, здорово!

— Давно здесь?

— Несколько дней... Я-то думал — куда ты пропала...

— Да...

Арина обернулась ко мне:

— Это Коля, мы ещё на Земле были знакомы. А это Кира, моя подруга.

— О, а я тебя помню! — заявил он с таким лицом, будто только что рассекретил шпиона.
— Ты была у этого клоуна, когда я с потолка свалился!

— Клоуна?!

Не удержавшись, я расхохоталась, представив Насмешника в шутовском колпаке. Чёрт бы побрал моё живое воображение! Хотя нет, оно мне ещё пригодится.

Коля вернулся к разговору со старой знакомой:

— А я уже превращался!

— Да? А кто ты?

— Ягуар! — гордо заявил он.

— Ты — гуар? — притворно удивилась я.

Они засмеялись. Арина проговорила:

— Да, тебе на язычок лучше не попадаться, уж очень острый!

— Наш человек! — и Коля хлопнул меня по спине, а я легонько двинула ему в плечо кулаком. Кажется, мы поладим...

- Ладно, пойду я... Дела ещё есть...
- Секретные? — прищурилась Арина.
- Да не то слово!

Арина вскоре после его ухода тоже удалилась. А я пошла на холм. Там я смогу побыть одна.

Сев на вершине, я достала из кармана медальон и раскрыла его. Увижу ли я когда-нибудь тебя, Женька?

Рядом со мной приземлился орёл. Наконец-то я нашла время рассмотреть его как следует. Чёрными, вопреки имени, были не только крылья, а вся птица. Огромные бездонные глаза напоминали пропасть. Он участливо посмотрел на меня, а затем на фото в медальоне, будто бы спрашивая: «Это из-за него ты так расстроена?»

Я кивнула, безуспешно пытаюсь сдержать слезы. Он распахнул крылья, и я доверчиво прижалась к его груди. Он легонько поглаживал меня по спине, клекотал, и, хотя я не могла понять, что он пытался сказать, я быстро успокоилась. По его телу пробежала сильная дрожь, как у Марьям, когда она превращалась, я подняла голову, но Чернокрыл так и остался орлом. Я вновь открыла медальон, но в тот же миг мощный удар крыла выбил его у меня из рук, медальон, сверкнув на солнце, исчез внизу в гуще леса. Искать его уже не имеет смысла...

– Что ты сделал?! — возмутилась я, но орёл лишь серьёзно взглянул на меня. Подумав, я кивнула: — Ну что же, может, так и правда будет лучше...

И добавила про себя — ведь я всегда смогу вновь восстановить его из воспоминаний... Но не сделаю этого.

Я обернулась к орлу:

– Ты человек или нет?

Но он тут же взлетел... Видимо, ответа на этот вопрос я пока не узнаю...

4 глава

Утром я еле встала. Всю ночь не могла сомкнуть глаз, а когда всё же забывалась коротким сном, в сновидениях образ Жени сменялся лицом Николая, а потом откуда-то вылетал Чернокрыл. Когда я узнаю его тайну? Да и узнаю ли?

Маша расчёсывала волосы, глядя в окно.

– Марьям!

– А?

– Я хотела спросить...

Она присела на диван около меня.

– И о чём же?

– Этот Кот, который... приходил к тебе в день превращения, он твой парень?

Она тяжело вздохнула.

– Я и сама не знаю... Да вон он! — указала она на парня за окном. Симпатичный вроде. Шатен, невысокий, карие глаза. — Его зовут Никита. Он мне уже полгода нравится...

– А ты ему?

– Я не спрашивала... Как-то так получилось, что мы общаемся, только когда становимся кошками... Но нас ведь тянет друг к другу! Это судьба!

– И ты даже не пыталась заговорить с ним?

– Да мне вроде не до того пока, — смущённо промолвила она.

– А ты не боишься, что... залетишь от него?

– Пока я в образе кошки, этого не должно произойти... Да я и вообще не знаю, случается ли здесь такое, ведь сюда все попадают в возрасте девятнадцати лет, рождённых здесь детей я не встречала...

– Понятно... — протянула я.

После завтрака мы отправились к Максиму Петровичу. Марьям нужна была новая подушка, а мне нечем было заняться.

Она зашла в кабинку, а дедок защёлкал кнопками. Он выглядел усталым, и я решилась спросить:

– Могу я чем-нибудь помочь?

– Да, ВО-1121. Смотрите: вот эта кнопка сохраняет изображение, используя рычаг, нужно перенести его в соседнюю машину, а вот эти три очищают память для следующего предмета...

Я быстро вошла во вкус. Я с детства обожаю всякие механизмы, любимой моей игрушкой был старый карманный фонарик, я могла разобрать и собрать его с закрытыми глазами...

Дед внимательно наблюдал за моей работой, и сам собой завязался разговор:

– Скажите, а Вы сейчас не превращаетесь?

– Нет, слава Насмешнику, я свободен от этого. Превращения — это реакция подсознания на незнакомую среду, они помогают выжить. А я не выживаю, я живу.

– А кем Вы были раньше?

– Котом.

– То есть мой предок был Волком?

– Да, твоя бабушка была Волчицей. Проклятие, перемещающее людей сюда, работает через поколение.

– Подождите, Вы знали мою бабушку?!

– Видел пару раз, мы ведь примерно одного возраста...

– А что будет с моей младшей сестрой? Она тоже попадёт сюда?

– Может, да, а может, и нет... я не знаю. По-разному бывает.

У меня была ещё целая куча вопросов, но Марьям уже вернулась, и мы отправились домой...

У дома прогуливалась молодая Кошка. Крашеная блондинка, вся в розовом. Почему-то она мне сразу не приглянулась.

– Ой, Марьям, я хотела попросить, чтобы ты отвела меня к своему дедушке! У меня закончились все ручки, и теперь мне нечем писать любовные послания!

– Привет, Лариса. Мне не хочется возвращаться ... Я тебе запасную свою дам, хорошо?

Девушка с легкостью согласилась и напросилась на чай. По-моему, ручка ей и не нужна была...

Она очень много и громко говорила. В основном о парнях. Наверное, её больше ничего и не интересовало. Упомянула она и о Николае:

– Вы видели этого Ягуара? Такой душка!

– Нет, а как его зовут? — спросила Маша.

– Кажется, Коля. Я прям как увидела его, сразу влюбилась! Высокий такой, накачанный...

– Понятно.

Я молчала и сердилась. Да, как же, влюбилась она! Не умеют такие влюбляться...

К счастью, Маша тоже от Ларисы скоро устала и выпроводила её.

Мы легли, но спать мне не хотелось. Я лежала, глядя в потолок. В голове крутились какие-то мысли, но я за ними не следила, пусть себе крутятся... Вскоре я услышала далёкие раскаты грома. Сначала решила, что мне показалось, но они приблизились. Замелькали и молнии. Я зажмурилась от самой яркой, да так и не стала открывать глаза. Пошёл дождь. Еле заметный вначале, он усиливался и стал ливнем. Гроза закончилась, и под стук дождя по крыше я уснула...

А утром в поселении появился незнакомец. Помыв посуду, я возвращалась к костру. И увидела, что Марьям говорит с каким-то юношей. Он сразу привлёк моё внимание. Старше всех, кого я видела здесь — лет двадцать семь-двадцать восемь. Джинсы и чёрная идеально выглаженная рубашка — просто и элегантно. Длинные тёмные волосы собраны в аккуратный хвост. Высокий. Кажется, он довольно уверен в себе. Держит себя спокойно, даже расслабленно.

– Нам нужна одна вещь, и только ваш дедушка, уважаемая Кошка, в силах помочь, — услышала я. Очень приятный голос — бархатистый такой...

– Да, конечно, я помогу. Отправимся сразу после обеда, — вежливо улыбнулась Марьям и ушла. А юноша, будто бы почувствовав мой взгляд, обернулся.

Меня поразили его глаза. Чёрные. Нереально чёрные. Той крайней степени черноты, которая является абсолютным отсутствием света. Как космос. Как чёрная дыра. Да, именно как чёрная дыра. Этот взгляд поглощал и растворял. Я будто бы не существовала в это мгновение. Ничего не существовало — ни Лилеи, ни Земли далеко-далеко, ни Марьям, ни Арины, ни Коли... Была лишь пустота. И его глаза.

Чтобы прийти в себя, мне пришлось встряхнуть головой. А он улыбнулся и подошёл ко мне:

– Здравствуйте, моё имя Глеб, а Вас как зовут?

Он протянул мне ладонь, и я, улыбнувшись в ответ, подала свою:

– Кира.

Он поцеловал мою руку, отчего я покраснела. Определённо, есть в нем что-то необыкновенное...

Марьям выглянула из окна:

– Кир, я не могу найти свою помаду перламутрового оттенка, ты случайно не видела?

– Сейчас поищем, — отозвалась я и сказала Глебу:

– Мне пора.

– Но Вы же пойдёте к деду Марьям сегодня?

– Да, мне нужно кое-что... А как Вы угадали?

– Сразу видно, что вы подруги, — ответил он. — До вечера.

Помаду мы нашли быстро. Из окна я увидела, что Глеб сел у костра, и рядом тотчас же пристроилась Лариса:

– Привет, меня зовут Лариса, но для тебя Лара, а лучше Ларочка! Как тебе наш лагерь? А здесь ещё и лес замечательный! Может, пройдемся? Только ты и я, а?

Её рука уже скользнула змеей к нему на плечо. Мне нестерпимо захотелось задушить её... Стоп! А с чего бы это вдруг?! Может... Ну... Я ведь просто не люблю таких людей! Характер у неё отвратительный... Ведь не из-за Глеба же! Конечно, нет!

Он тем временем деликатно снял её руку с плеча и спокойно произнес:

– Извините, уважаемая Лариса, не знаю, как Ваше отчество. Мне хотелось бы побыть одному.

Она обиженно встала. Что, съела?! Коза!..

Все Одиночки жили в общежитии. Все кроме меня, потому что мне повезло с Машей. Когда мы нашли ещё и её тени и румяна, которые обнаружились под кроватью, и она нарядилась, мы решили немного прогуляться. У дома Одиночек болтали Арина и Коля, но увидев нас, они тотчас замолкли.

– Привет, Арина, здравствуй, Коля, — поприветствовала их Марьям. Коля ответил, но тут же торопливо добавил:

– Ладно, я пойду, ещё столько дел...

А Арина тихонько спросила:

– Он до сих пор тебе...

Но Маша её перебила:

– Нет, конечно, но от прошлого даже здесь никуда не деться...

– Но ты же вроде сейчас не одна?

– Не совсем... Мне нравится Никита, но...

– Да-да, вечно у тебя какие-то «но...»

– А ты всегда недолюбливала мои влюблённости...

– Потому что они случались по десять раз в году...

– Как ты тогда сказала... «Опять ты фанатеешь от кого-то»...

– Да. Ты всегда была такой...

Кажется, они совсем забыли о моём присутствии. Ну ладно, пойду погуляю пока, чужие разговоры подслушивать нехорошо... Но я все равно пока что ничего не поняла из их разговора. Ну, кроме того, что все трое давным-давно знакомы. Задумавшись, я шла, куда глаза глядят, и вздрогнула от голоса Коли:

– Привет!

– Привет. Да ведь только что виделись, — пожала плечами я.

– Не успел поздороваться, — улыбнулся он. Он сидел на поваленном дереве и что-то там строгал перочинным ножиком.

– Такие-то у тебя дела? — взглянула я на деревяшку в его руках и села рядом.

– Меньше народу — больше кислороду.

– Могу и уйти.

– Да сиди, я ж не про тебя.

- А чем тебе Марьям-то не угодила? И откуда вы все знакомы?
- Учились в одном классе.
- Да? Как интересно! Дружили?
- Арина хорошая девчонка, — уклончиво ответил он.
- А Марьям?
- Мы мало общались.
- Почему? Что с ней не так?
- Просто не общались, и всё. Повода не было.

Пора менять тему...

- Что это будет? — указала я на деревяшку.
- Кораблик. Если захочешь, тебе подарю, когда закончу.
- Да, было бы здорово! Ладно, я пойду...
- Много дел? — понимающе усмехнулся он.
- Да-да, и как это ты догадался? — подхватила я.

После встречи с Машей он был слегка угрюм и погружён в свои мысли, а сейчас глаза ожили, и он расхохотался.

- Ну давай, до встречи!
- Пока!

Отойдя на пару шагов, я вдруг увидела Глеба. Он пристально смотрел на меня. Ведь сидел же у костра... Что ему делать здесь, на другом конце поселения? Заметив мой вопросительный взгляд, он лишь усмехнулся и скрылся за деревьями...

Через пару часов мы уже стояли в кабинете Максима Петровича.

Первым в кабину зашёл, конечно, Глеб. Это ведь он попросил помощи, значит, у него было важное дело...

Марьям болтала с дедом, он ворчал, что ему не дают сосредоточиться. А я тихо выскользнула из комнаты. Из зала слышалось вежливое покашливание Насмешника, но Он не попытался меня остановить, а потому я продолжила путь.

Коридор был огромен. Высокий потолок сиял сам по себе, других источников света не было видно. Каждое окно отражало новый пейзаж. Может, это были просто волшебные картины, а может, проходы в другие миры... Почему бы и нет, Он ведь бог всё-таки!

Больше всего мне понравился цветущий сад. Прогнувшиеся от тяжести фруктов ветви были усыпаны цветами, а трава поражала своей свежестью и яркостью. Невозможно было определить, какое там время года — весна, осень, лето? Или этот сад не подвержен течению времени?

Пушистый ковёр скрадывал звуки шагов, а потому я вздрогнула, когда над ухом раздался тихий голос Глеба:

- Красиво, не правда ли? Рамбези всегда отличалась великолепием...
  - Вы знаете, где это? — переспросила я, обернувшись к нему.
  - Да, я бывал там... Давно.
  - Но что это за окна? Телевизоры? Порталы?
  - Как бы объяснить... Скорее, они похожи на компьютеры. С их помощью Мом может влиять на другие миры, либо просто наблюдать за их жизнью, — пояснил он.
  - Мом?!
  - Да. Его имя мало кто знает, но за девять лет открываются и не такие тайны.
- Он усмехнулся, но в голосе слышалась печаль.
- Девять лет? И что же Вы делали здесь так долго?
  - Жил. Искал. Учился. Да мало ли...
- Он отвернулся к окну. Мне стало вдруг так жаль его.

– Мне кажется... Вы страдаете?

– Можно сказать и так... Здесь довольно... одиноко.

– Неужели Вы не нашли друзей за столько лет?

– Те, кто могли стать моими друзьями, уже ушли... А я всё ещё здесь.

Сочувствуя, я коснулась его руки, но тут дверь в зал распахнулась.

– Глеб, зайди, — приказал Насмешник.

Он улыбнулся и шагнул к двери.

– Не ждите. Ах да, — он достал розу нежно-сиреневого цвета. — Это Вам, прелестная Кира. До свидания.

– А оно будет? — не удержалась я.

– Несомненно.

Вечером, после того как я умылась у озера, Марьям встретила меня хитрой улыбкой.

– Поболтаем?

– О чем это? — удивилась я.

– Или о ком?..

Так. Кажется, я догадываюсь, о ком она.

Я села на диван, и она тут же пристроилась рядом.

– Тебе не кажется, что он слегка староват для тебя?

– А причём тут я вообще? Между нами ничего нет!

– Так уж и ничего? — покосилась она на сиреневую розу, заботливо поставленную в вазу.

— Думаешь, я не видела, как он этот цветочек у деда получил?

– А причём тут я? — повторила я раздраженно. — Я не Лариска, на шею ему вешаться не собираюсь.

– Ревнуешь?

– Нет! — вскрикнула я. Она торжествующе улыбнулась. — То есть нет, — повторила я уже спокойней. — А ты не видела, что за вещь была ему нужна?

– Она была упакована в плотную бумагу...

– Но ведь предметы появляются постепенно, ты должна была увидеть!

– Я с дедом разговаривала... Значит, Глеб тебе всё же интересен?

– Ну... Он неплохой человек.

– А как парень?

– Не знаю. Да и хватит о нём! Расскажи лучше про Арину. И про Колю.

– А что про них говорить? С Ариной мы дружим с первого класса. Вернее, дружили. В последнее время мы мало общались, она после девятого класса уехала, а я до одиннадцатого училась... Она очень... как бы сказать... настоящая.

– Как это?

– Она искренняя, светлая, открытая... Вся на виду, но так часто удивляет чем-то... нестандартным...

– Хорошо, а что с Николаем?

– А что с ним?

– У вас ведь что-то было?

– У НАС ничего не было.

– В каком смысле?

– Ему наплевать на меня, — нахмурилась она и тут же добавила сердито: — И мне на него!

– Ты его любила?

Помолчав немного, она призналась:

– Четыре года. Но это было глупо! Мне было восемь лет, когда я в него втюрилась!

- Для детей время идет совсем по-другому... Четыре года!
  - Мой личный рекорд... Да он и потом мне слегка нравился... А что, ты влюбилась?
  - подозрительно покосилась она на меня.
  - Нет, вроде бы... Мы просто общаемся.
  - Не надо!
  - Почему? Ревнуешь?
  - Нет, но он... Ловелас. И в нем нет ничего особо интересного...
  - За что же ты его любила тогда? — я недоверчиво склонила голову набок.
  - Он красивый... А как держит себя... Чертовски обаятелен и сексуален.
  - Хм. Не знаю. Мне почему-то кажется, что ты его не знаешь потому, что даже не пыталась узнать...
  - Может быть. Всё, пора спать!
- Она тут же улеглась и выключила свет, не оставив мне ни малейшего шанса продолжить разговор.

5 глава

На следующее утро я проснулась от стука в дверь. Марьям уже ушла куда-то, спасаясь от моих расспросов, в окна светило яркое солнце. Долго же я спала!

Открыв дверь, я тут же захлопнула её, увидев на пороге Колю. Совсем не ожидала, что это он! А я почти не одета... Через пару секунд я вышла. Коля дожидался меня на скамейке у дома. Я виновато улыбнулась:

– Привет!

– Привет, — кивнул он.

– Прости, что заставила ждать. Я просто ещё не проснулась...

– Да ладно, это ж я тебя разбудил, сам и виноват. Вот, кораблик принёс.

Я осторожно взяла в руки подарок и не смогла сдержать восхищённого вздоха. Он был великолепен! Я совсем не разбираюсь в кораблях, но там было много всяких мачт, верёвочек и парусов. Кораблик выглядел совсем как настоящий, и мне на миг показалось, что вот сейчас надуются паруса, зашевелиятся миниатюрные весла, забегают по палубе маленькие человечки и корабль поплывёт прямо по воздуху...

– Это... чудесно! — только и смогла вымолвить я. Оторвав наконец взгляд от подарка, я увидела, что Коля смотрит на меня и улыбается так радостно, будто это я ему подарок сделала.

– Нравится?

– Да не то слово! Когда ты успел? Ведь вчера деревяшка в твоих руках была бесформенной!

– Бессонная ночь выдалась... Пойдём прогуляемся.

– Да, конечно, только кораблик в дом отнесу!

Через несколько минут мы уже медленно шли в сторону холма.

– Так почему тебе не спалось?

– Мысли разные в голове крутились, никак улечься не могли... А пока делал кораблик, успокоился.

– Мысли? Не в обиду, но ты производишь впечатление веселого человека, который любит жизнь и не особенно ломает голову над философскими проблемами...

– Хм, в принципе, я такой и есть, но все эти перемещения-превращения здорово с толку сбивают...

– Да?

– Да.

– Мне всегда казалось, что мальчишки мечтают о таких вот приключениях...

– Я не мечтал... Я вообще реалист по жизни, как говорит Аринка.

– Фэнтези не читал? Во всяких там сталкеров не играл?

– Нет... Я Гоголя люблю, — неожиданно признался он.

– Гоголя?

– Ну да, а что такого?

– Ну, я в Гоголе не особо разбираюсь...

– Ты вот неужели не испугалась, когда сюда попала?

– Испугалась, конечно... Но как раз я с детства о приключениях мечтала. Путешествия во времени, в пространстве... Я излазила все гардеробы в поисках Нарнии и чуть не перебила все зеркала, пытаясь попасть в Зазеркалье... Я выдумала свою собственную волшебную страну и мечтала, как там окажусь, как там всё устроено, чем я буду там заниматься...

– Ну и как, попала? — скептически усмехнулся он.

– Попала... Хотя сейчас, конечно, хочется домой... неожиданно слишком всё это случилось. Вечером была дома, а утром — уже у подножия Его трона...

– Я вот пока вообще не понимаю, что здесь происходит...

– Я Ему понравилась. Не знаю почему, но я у Него... в любимчиках, что ли. Он меня частенько вызывает и болтает о всякой ерунде... Но эти отрывочные знания мне не особо помогли, систематизировала их Маша.

– Марьям? Вы подруги? — он вздёрнул бровь.

– Да, а что?

– Не знаю... Слишком она замороженная какая-то... Вечно какие-то проблемы на пустом месте выдумывает... Вот Аринка — другое дело! Свой парень!

– Парень? По-твоему, хороши лишь те девушки, которые держат себя как парни?

– Нет, конечно. Но дружить с такими хорошо.

– А как же любовь?

– Любовь... Сложное понятие... Возникает симпатия к человеку. Пытаешься лучше узнать его, общаться больше... Если есть ответная тяга, можно говорить об этой самой любви... А то, что вы, девушки, себе напридумываете, типа «ах, я в него с первого взгляда втюрилась» — это не любовь.

– Но ведь и такая вот влюблённость для чего-то нужна! Она подготавливает к более серьёзным чувствам...

– У меня это вызывает только удивление и даже смех иногда. Ну, или скуку, если очень уж настойчивая воздыхательница... Письма на четырёх листах... Тьфу!

– Какие письма? — не поняла я.

– Да это я так. Вспомнил... Вот о чём мы с тобой тут рассуждаем? — вдруг хохотнул он. — Так скоро до смысла жизни дойдём!

– Легко! — засмеялась и я.

– Хорошая ты девчонка, Кирка! — хлопнул он меня по плечу.

– Что, своя в доску или уже «тяга» возникла? — пихнула я его в бок.

– Да ну тебя! Говорить с тобой хорошо. С другими так не получается.

– Такого мне ещё не говорили! Спасибо! — улыбнулась я.

– Потом поболтаем.

– Конечно, — помахала я рукой.

Мы были уже у холма, и, стоило ему уйти, на ветку дерева тут же сел Чернокрыл.

– Подслушиваешь? — в шутку спросила я.

Орёл промолчал. Я уселась прямо на траву, и он тут же приземлился рядом. Подул холодный ветер. Я поёжилась, и птица, подвинувшись поближе, накрыла меня своим крылом. Да, так намного лучше.

С ним почему-то было очень просто. Не приходилось думать, о чём говорить, можно было молчать. Может, всё дело в том, что он орёл? Или все-таки Орёл?

– Ты орёл или Орёл? — спросила я вслух. Чернокрыл насмешливо заклекотал. Да я и не ждала ответа.

Хороший парень Коля... И Маша хорошая девчонка... Но, по-моему, у них в корне неверное представление друг о друге...

Не знаю, сколько я просидела на холме под заботливым крылышком орла. Наверное, уже скоро обед...

– Ну ладно, я пойду! — неизвестно зачем оповестила я птицу и встала.

Чернокрыл блеснул тёмными глазами (кого мне напомнил этот взгляд?) и взлетел.

– До свидания, — прошептала я. «А оно будет? — Несомненно», — почему-то вспомнилось мне.

После обеда Марьям подбежала ко мне, не помня себя от радости.

– Представляешь, это... это... это!

- Отдышись и говори по порядку! — строго приказала я. Сработало.
  - Дед изобрёл машину, которая позволяет поговорить с дорогим тебе человеком в его сне!
  - Здорово! Так идём к нему!
- Вот для чего нужна была та недоделанная машина! Классно! Я смогу увидеть родных...
- Марьям залезла в кабину первой. Максим Петрович руководил, и я заметила, что устройство панели управления очень схоже с панелью машины воспоминаний, а те кнопки, что я видала в прошлый раз, исчезли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.